

О. Е. МОРОЗОВА

(г. Гомель, УО «Гомельский государственный
медицинский университет»)

УСТОЙЧИВОЕ СОЧЕТАНИЕ *ЧЕСТЬ* И *СОВЕСТЬ* В ГАЗЕТНОМ ТЕКСТЕ XXI ВЕКА

В статье исследуется устойчивое словесное сочетание *честь и совесть*, выявляются причины его возникновения, определяются значения составляющих компонентов. Изучены структурно-семантические модели реализации данного выражения в газетном тексте XXI века. Работа выполнена на материале Национального корпуса русского языка.

В речи носителей русской языковой культуры формируются определенные выражения, в состав которых входят слова, обозначающие значимые понятия человеческой жизни. Такие сочетания употребляются и художественной литературе, и в устной речи, например: *честь и слава; честь и совесть; хвала и честь; ни стыда ни совести* и др.

В нашей работе анализируется словесный комплекс *честь и совесть*: установлены причины возникновения данного сочетания, изучены значения составляющих его компонентов, а также выявлены особенности его функционирования в современной речи на основе данных Газетного подкорпуса Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ).

Для русской ментальности понятия «честь» и «совесть» имеют важное значение: они являются индикаторами общественного статуса индивида, укоренёнными в его социальной принадлежности, воспитании, образовании и нормах поведения. Взаимозависимость этих понятий неоспорима: где присутствует честь – там неизменно проявляется совесть как внутренний регулятор поступков. Совесть выражает чувство самоконтроля и ответственности, в то время как честь выступает внешним отражением её принципов действия, являясь результатом неукоснительного следования этим моральным установкам.

Честь выступает как право на понимание себя через призму собственного достоинства; это способность индивида отстаивать свои принципы в социуме. Совесть же представляет собой нравственное сознание в человеке, его понимание добра и зла; она служит критерием оценки собственных поступков, определяя границы между моральным благом и пороком. Повинуясь её голосу, человек сохраняет не только свою честь в глазах окружающих, но и внутреннюю гармонию и самоуважение.

Концепты «Честь» и «Совесть» в русском лингвокультурном пространстве подробно изучались Н. Д. Арутюновой, Е. М. Верещагиным, В. Г. Костомаровым, Ю. С. Степановым, Е. В. Урысон, Е. Ю. Поповой и др. Особое внимание уделено семантическому анализу определения сущности этих феноменов в работах Е. М. и М. М. Спиваковых, С. В. Териной, М. В. Пименовой, В. И. Карасиком, Е. А. Китаниной, Н. А. Редько, Л. Ф. Муфазаловой, Н. О. Ерёминной, Л. Л. Фёдоровой исследовались репрезентация данных концептов в паремиях и различных авторских текстах, а также синтаксическая сочетаемость базовых единиц [1, с. 185].

В данной работе внимание уделяется вербализации концептов «Честь» и «Совесть», при этом акцент делается на совместной реализации соответствующих языковых единиц в средствах массовой информации XXI века.

Сочетание этих концептов обусловлено многовековым опытом их взаимодействия и взаимопроникновения, что находит отражение в семантической генеалогии основных лексических единиц – *честь* и *совесть*. Историческая связь соответствующих понятий прослеживается через процесс их совместного развития, подтверждая глубокую внутреннюю взаимозависимость.

Слово *совесть* является однозначным и подается в Толковом онлайн-словаре С. И. Ожегова как ‘чувство нравственной ответственности за свое поведение перед окружающими людьми, обществом’: *Люди с чистой совестью* [2].

Е. В. Урысон понимает под совестью «способность человека оценивать с нравственной точки зрения свои действия, а также мысли и чувства и глубоко переживать, если они не соответствуют нравственным нормам, вследствие чего менять свои мысли, чувства и действия, чтобы они соответствовали этим нормам» [1, с. 185].

Слово *честь* в Толковом онлайн-словаре С. И. Ожегова подается как многозначное. В его семантической структуре указано 4 значения: ‘достойные уважения и гордости моральные качества человека; его соответствующие принципы’: *Долг чести. Задеть чью-нибудь честь*; ‘хорошая, незапятнанная репутация, доброе имя’: *Честь семьи. Береги честь смолоду* (посл.); ‘целомудрие, непорочность’: *Девичья честь*; ‘почет, уважение’: *Честь по труду. Воздать честь кому-нибудь. Честь и слава героям!* [2].

Слово *совесть* эволюционно связано с глаголом *ведать* и является калькой греческого слова *σῆνιπος* со значением ‘сознание’. Под влиянием христианской литературы семантика данной лексемы претерпела существенные изменения. Современное значение слова *совесть* сформировалось только в начале XVII века. Подлинное значение ‘сообщение’ трансформировалось в ‘известие’, а затем – в ‘знание’. Лишь в конце XVIII в. оно стало обозначать только духовное качество личности. Главное свойство совести и ее отличие от чести заключается в ее соотносительности со справедливостью. Совесть формирует поведение человека изнутри [1, с. 186].

Слово *честь* представляет собой исконно славянское слово. В лексикографических описаниях данное слово имеет ряд значений, в котором противопоставлены два основных семантических признака: «внешняя» семантика (*честь-слава кому-либо*) и «внутренняя» (*честь-совесть чья-либо*). Лексема *честь* (древнерусск. *чьсть*) отмечена в текстах с начала XI века. Понятие «чести» изначально предполагает иерархию, в которой «высшим честь-почет полагается по статусу, а другие могут заслужить ее (честь) своими подвигами. Высшим же за подвиги подобает слава» [3, с. 86].

Честь генетически связана с глаголами *честь/читать, почитать, читать, считать*. Глагол *читать* имеет значение ‘преклоняться перед кем-нибудь’, ‘чувствовать и проявлять к кому-нибудь глубокое уважение’: *Чти отца своего*. Его производным и является существительное *честь* – то есть это первоначально знаки уважения и почитания, «внешнее» значение лексемы.

Современное значение слова *честь* в словарях предполагает определенные качества и принципы человека как базу для развития семантики: наличие этих качеств создает репутацию, доброе имя, которое оценивается по достоинству, – требует уважения, почета, почестей; и далее предмет/субъект этого почета также метонимически может обозначаться словом *честь*. В историческом же развитии основное значение идет в противоположном направлении: от «внешнего» к «внутреннему». Ю. М. Лотман прослеживает ход этого изменения: восстанавливает знаковость понятия «честь» в феодальных отношениях, где честь была связана с войной, заслужена подвигами в битве, князь одаривал воинов трофеями, которые они же завоевали и преподнесли ему. Честь прежде всего понималась как награда, почести, признание заслуг и почет [3, с. 88].

В. И. Даль, определяя значение слова *совесть*, видел его денотативный компонент одним из составляющих понятия «честь»: «Честь – это внутреннее нравственное достоинство человека, доблесть, честность, благородство души и чистая совесть» [4].

Немецкий философ А. Шопенгауэр рассматривал одно понятие через другое: «Честь – это внешняя совесть. А совесть – это внутренняя честь» [5, с. 230].

В. В. Колесов утверждал, что «для русского коллективного подсознательного честь и совесть равноценны и равнозначны по нескольким признакам. И честь, и совесть – проявление личной нравственности в общественной среде, в обществе равных, совместном переживании событий. Но честь – языческая совесть, а совесть – языческая честь. Идея чести «происходит» из язычества. Идея совести – из христианства» [6, с. 233].

Честь тесно переплетается с понятием «достоинство». Если честь обуславливает уважение со стороны окружающих, то достоинство – это не только уважение окружающих, но и уважение к самому себе, обоснованное совестью. Н. К. Михайловский подчеркивал, что совесть соотносится с обязанностями, а честь – с правом. В результате честь рассматривается в качестве внешнего регулятора социального поведения, а совесть – внутреннего. И оба этих качества выступают в единстве и формируют идеальное поведение личности. В соответствии с понятием чести человек требует уважительного отношения к себе от окружающих, а «идущая из глубины души» совесть обуславливает личное отношение к окружающим. Честь требует следования закону, обычаю. Совесть в отличие от чести настаивает на ответственности, прежде всего, перед самим собой, она внутри личности, не связана с принуждением извне, предрасположена к справедливости, а не к закону. Для русского человека с его традиционной тягой к справедливости и правде, совесть, несомненно, важнее, чем честь. Совесть порождает нравственные убеждения личности, а честь обеспечивает внешнее проявление их в обществе. По убеждению В. В. Колесова, лишь в конце XVIII в. эти понятия начинают максимально сближаться и взаимопроникать друг в друга, отражая эволюцию моральных ценностей русского общества [6, с. 235].

«Совесть подсказывает. Честь действует», – писал академик Д. С. Лихачев. Он также указал и на некоторые различия между совестью и честью. По мнению учёного, совесть всегда исходит из глубины души. Ею очищаются, и поэтому она не может быть ложной. Она либо приглушенная, либо преувеличенная. А представления о чести могут быть ложными, и тогда они могут нанести ущерб обществу. Такое явление, как понятие дворянской чести, исчезло в наше время, но осталась так называемая честь мундира. Ее Д. С. Лихачев называет ложной честью. В то время как честь истинная всегда находится в гармонии с совестью, ложная честь является «миражом в пустыне человеческой души» [7, с. 288].

Итак, исконно идея чести предшествует совести. Честь корпоративна, а совесть индивидуальна. В русской культуре совесть стоит выше чести. Честь выражается в отношении к человеку окружающих, а совесть в отношении человека к окружающим. И честь, и совесть представляют собой важнейшие символы русской культуры, которые являются актуальными во все времена. Концептуальная семантика базовых лексем обусловлена генетически, семантически они взаимодополняемы.

Газетный подкорпус Основного корпуса НКРЯ установил 20 случаев употребления словесного комплекса *честь и совесть* в 18 контекстах печатных средств 2000–2020 годов [8]. Мы определили наиболее частотные модели синтаксических конструкций, которые характеризуют лексико-синтаксическую сочетаемость данного устойчивого сочетания.

Выделяются контексты, в которых сочетание *честь и совесть* вступает в субъектные отношения:

«*Есть ли честь и совесть у руководства МО РФ, как Вы думаете?*» [Комсомольская правда, 16.01.2007)]. [Здесь и далее иллюстративные примеры взяты из Национального корпуса русского языка (ruscorpora.ru)];

«*Не за то, что у нас ум, честь и совесть легко меняются на зеленые бумажки с портретом Бенджамина Франклина*» [Леонид Рябков. Дайте мне гражданство Сомали! // «Комсомольская правда» в Молдове, 26.01.2011].

Встречаются контексты, в которых сочетание *честь и совесть* выражает объектные отношения. Главным компонентом могут выступать глагол или глагольная форма, а также имя существительное:

«*Не исключено, что и к последнему побегу из «Бутырки» причастны люди, готовые за деньги разменять свою честь и совесть, продать товарищей по службе*» [Труд-7, 04.10.2001];

«*Можно, конечно, рассуждать об упадке морально-нравственных качеств отдельных военачальников, об отсутствии у них чести и совести, которая, по идее, должна быть присуща каждому человеку в погонах (Владимир Путин вообще предлагает приравнять коррупцию в армии и ОПК к государственной измене)*» [Честь, мундир и собственность // Коммерсант, 05.03.2012].

Присутствуют также в газетных текстах примеры, в которых сочетание *честь и совесть* формирует атрибутивные отношения. В качестве главного компонента может выступать комплекс *честь и совесть*, в качестве зависимого – существительные разных морфологических характеристик: одушевленные и неодушевленные, нарицательные и собственные, в различных падежных формах. Наиболее распространена структурная модель *честь и совесть* с нарицательным неодушевленным или одушевленным существительным в родительном падеже:

«**Честь и совесть депутатского корпуса города Белгорода!**» [Марина Шарова. За правду пострадавшая // «Комсомольская правда», 11.05.2011];

«**Вы показали, что такое честь и совесть настоящего офицера**» [Парламентская газета, 01.12.2020].

Присутствуют немногочисленные сочетания устойчивого комплекса *честь и совесть* с собственным именем существительным:

«**Это без преувеличения – ум, честь и совесть не только Петербурга, но и всей России**» [Парламентская газета, 13.12.2019].

Наблюдаются примеры конструкций с атрибутивными отношениями, в которых устойчивое сочетание выполняет роль зависимого компонента:

«**Помнить историю Великой Отечественной Войны и отдать дань каждому участнику ее, в том числе и Верховному Главнокомандующему – дело нашей чести и совести**» [Борис Кукса. Помнить историю... // «Олекма» (Олекминский район, Республика Саха (Якутия), 07.05.2009].

Нужно отметить, что в средствах массовой информации встречается сочетание *ум, честь и совесть*, которое является частью лозунга времен Советского Союза «*Партия – ум, честь и совесть нашей эпохи*»:

«**С детства помню, как в Риге на пятиэтажках было написано большими буквами: «Партия – ум, честь и совесть нашей эпохи»**» [Советский спорт, 09.02.2011].

«**– Что сейчас заменило "ум, честь и совесть" в России?**» [М. Южный: «Честь имею» // Аргументы и факты, 20.09.2006].

Контексты из газет, зафиксированные в Национальном корпусе русского языка, демонстрируют тесную связь между понятиями «честь» и «совесть», подчеркивая их взаимозависимость и усиление значения каждого через контекстуальное взаимодействие.

Изучение Газетного подкорпуса НКРЯ показывает, что выражение *честь и совесть* функционирует в русском языке и в наше время. Его применение охватывает разнообразные синтаксические конструкции, выражающие субъектные, объектные и атрибутивные отношения.

Концептуальная пара «Честь» и «Совесть» выступает как неотъемлемая часть русской культурной идентичности. Эти понятия занимают центральное место в русском языковом пространстве, воплощая ключевые ценности национальной ментальности через специфические лексические формы. Особенностью истории и современного состояния русского языка является использование дублирующих средств для выражения глубинных культурных категорий.

Актуальность сочетания *честь и совесть* в речи носителей подтверждает сохранение значимости этих понятий на сегодняшний день, что свидетельствует о непрерывности национальных традиций и неизменности глубинных ценностей.

Список использованной литературы

1 Кунавин, Б. В. Концепты «честь» и «совесть» в русской языковой картине мира [Электронный ресурс] / Б. В. Кунавин, И. К. Тедеева // Гуманитарный научный вестник. – 2021. – № 3. – С. 183–189. – Режим доступа: <http://naukavestnik.ru>. – Дата доступа: 17.11.2024.

2 Ожегов, С. И. Толковый онлайн-словарь русского языка [Электронный ресурс] / С. И. Ожегов. – Режим доступа: https://lexicography.online/explanatory/ozhegov/#google_vignette. – Дата доступа: 16.11.24.

3 Fiodorowa, L. Концепт «честь» в русской языковой картине мира [Электронный ресурс] / Ludmiła Fiodorowa ; Rosyjski państwowy uniwersytet Humanistyczny. – Moskwa–Białek–Lublin, 2015. – Режим доступа: <file:///C:/Users/37529/Desktop/диссертация/4638-Tekst%20artykułu-4132-1-10-20160424.pdf>. – Дата доступа: 16.11.2024.

4 Даль, В. И. Толковый словарь живаго великорусскаго языка : онлайн-версия [Электронный ресурс] / В. И. Даль. – Режим доступа: <https://slovardalja.net/> – Дата доступа: 16.11.2024.

5 Шопенгауэр, А. Paregra и Paralipomena / А. Шопенгауэр // Собрание сочинений : в 6 т. : [Пер. с нем.] / Общ. ред., сост., послесл. и примеч. А. А. Чанышева. – Т. 4. – М. : ТерРА–Книжный клуб, Республика, 2001. – 400 с.

6 Колесов, В. В. Русская ментальность в языке и тексте / В. В. Колесов. – СПб. : Петербургское востоковедение, 2006. – 624 с.

7 Лихачев, Д. С. Избранное : мысли о жизни, истории, культуре / Д. С. Лихачев. – М. : РФК, 2006. – 334 с.

8 Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru>. – Дата доступа: 17.11.2024.

The article analyzes the stable verbal complex honor and conscience, identifies the reasons for its occurrence and determines the meanings of the components. The structural and semantic models of the implementation of this complex in modern newspaper discourse, presented in the National Corpus of the Russian Language, have been studied.